

Глава 174. Стекло.

Роуэн почувствовал, как на стеклянном полу, который удерживал их и отделял от реальности, построенной на всех проблемах, которые могут возникнуть в таких нестандартных отношениях, как у них, появилась трещина. Антимаг пытался приспособиться к эксцентричности, рискованному поведению и импульсивности своего мага. Но иногда существовали границы, которые даже он не мог переступить. Ради Сирина он готов переступить черту, но дальше Роуэн не был уверен, насколько далеко он сможет зайти.

«Ро, я больше так не буду», – сказал ему Сирин, но его слова прозвучали пусто.

Роуэна тянуло в две стороны. Одна сторона хотела сказать Сирину, что он может получить все, что пожелает его сердце, включая питание от живого селки. Другая сторона хотела, чтобы он похвалил мага за то, что он хороший. В конце концов, он решил ничего не говорить.

Антимаг вздохнул. Сейчас не было времени думать о своих отношениях. Сначала нужно было проверить Сирина.

«Я приведу Феликса, чтобы он взглянул на тебя, а потом ты расскажешь мне, что произошло в лесу той ночью».

....

Феликс был худощав, но высок. Он носил круглые безободковые очки и производил впечатление умного и уважаемого целителя.

«Сирин, очень приятно познакомиться с тобой, – сказал он профессиональным тоном, – я хотел поблагодарить тебя за зелья и рецепт, который ты нам прислал. Это была спасительная услуга, которую ты оказал многим солдатам в Нуноксе».

Маг деревянно кивнул, совсем не расположенный к разговору. Феликс почувствовал его нежелание говорить и сразу перешел к проверке здоровья Сирина. Маг ценил умных людей, умеющих читать атмосферу и приспосабливаться к ней. Это сделало его более восприимчивым к лечению этого человека.

Феликс был эффективен, но мягок со своим пациентом. Он задавал правильные вопросы, держался профессионально и просил Сирина высказать свое мнение как целителя. К тому времени, когда они закончили, ни один из них не смог найти причин для беспокойства по поводу текущего состояния здоровья полудемона.

«Хотел бы я, чтобы мы встретились при более благоприятных обстоятельствах», – сказал Феликс Сирину, собирая свои бумаги и инструменты.

«Я тоже», – уныло ответил полудемон.

«Зови меня снова, когда и если тебе станет плохо», – сказал Феликс своему вялому пациенту. Зрелище, которое он наблюдал из-за двери, все еще горело в его памяти, но Феликс был не из тех, кто осуждает людей. Стекланные дома и все такое.

«Спасибо за визит», – вежливо поблагодарил его Сирин.

...

Сирин уже чувствовал эффект от приема крови Рихи. Сила возвращалась в его тело. Слабость и голод, которые он почувствовал после пробуждения, больше не беспокоили его. Кровь селки действительно была очень сильной для демона. Прошло не так много времени, но Сирин уже подумывал о том, чтобы выпить еще.

Он повернул голову, чтобы посмотреть на антимага, который только что вошел в его комнату. Впервые за долгое время Сирин увидел в лице блондина нерешительность. Чувствовал ли Роуэн то же самое, что и он? Бросит ли его Роуэн, когда поймет, что Сирин может быть хорошим, но демон в нем никогда не уйдет?

«Феликс сказал мне, что необходимо дальнейшее наблюдение, но пока ты в полном порядке», – сказал Роуэн, опускаясь в кресло, которое раньше занимал. Сирин попытался прочитать антимага, но это оказалось непросто. Роуэн был гладким полотном.

«Я в порядке. Я чувствую себя хорошо. Поверь мне на слово как целителю, со мной все будет в порядке».

«Что случилось той ночью, Рин?» – Роуэн наклонился и уперся локтями в бедра.

«Я попал в засаду, устроенную женщиной, которая представилась как Элиус».

Сирин надеялся получить от антимага хоть какую-то реакцию, хоть намек на узнавание, но ее не последовало. Роуэн кивком призвал его продолжать.

«А потом вмешался еще один парень с белоснежными волосами. Он спас меня. Я потерял сознание. Конец».

Отсутствие энтузиазма в его объяснении не помешало Роуэну сосредоточиться и заинтересоваться.

«Как они выглядели?»

«Я не знаю. Я был парализован и не мог пошевелить головой, чтобы посмотреть на них. Я знаю только, что у них были голоса, которые гипнотизировали сладостью».

Сирину больше понравился голос Милки.

«Беловолосый мужчина...»

«Это был Милки», – вмешался Сирин. Антимаг по-прежнему никак не отреагировал.

«Понятно»

Маг хотел схватить антимага и потребовать, чтобы он все рассказал.

«Ты так много скрываешь от меня, Роуэн. Это неприятно. Я ненавижу это», – Сирин понимал, что несправедливо говорить это антимагу, когда он сам был скрытен из-за вынужденной клятвы. Но Сирин скучал по тем простым отношениям, которые были у них в прошлом, когда ему не нужно было беспокоиться о том, что мир окажется под властью Траксдарта.

Но почему его это волновало? Сирин мог бы оставить Роуэна наедине с его задачей героя. Могла бы снова вмешаться Лиллит. Роуэн уже понимал бы, что делать. На этот раз антимаг был сильнее физически и ментально.

«Рин, когда я сказал, что люблю тебя, я говорил серьезно», - ответ Роуэна прервал разрушительное направление его мыслей.

«Я хочу открыть тебе свое сердце, чтобы ты увидел все - все мои секреты перед тобой. Но я не могу, - антимаг потянулся, чтобы взять руку Сирина в свою широкую ладонь, - ради нашего будущего, прости мою неспособность рассказать тебе то, что ты хочешь знать».

Сирин сжал руку в пальцах Роуэна. Почему жизнь должна быть настолько сложной? Почему он не мог быть счастлив, когда уже был с Роуэном? Отсутствие опыта отношений становилось все более очевидной проблемой. Сирин только сейчас начал понимать, что недостаточно просто влюбиться друг в друга. Им еще нужно было приложить усилия, чтобы вывести только что зародившиеся отношения из мутной воды.

«Ро, ты все еще будешь любить меня, если я перестану быть собой?» - спросил он у антимага.

«Тебе придется объяснить, что ты имеешь в виду, Рин».

«Не бери в голову», - ответил Сирин. Он хотел глубже задуматься о поводке, который затыгивался на его шее. Домашний демон, так назвал его Рыжий. Так кем же он был теперь?

<http://bllate.org/book/14251/1259623>